

(букв. ослица Валаамова); бел. *axilесава пята* и пол. *pięta achillesowa* (букв. пята ахиллесова) и др. Отсюда частичными эквивалентами будут не только фразеологизмы библейского или античного происхождения, но и фразеологизмы, ставшие интернациональными по линии независимого возникновения и лингвомиграционной линии.

Таким образом, к межъязыковым фразеологическим эквивалентам относятся фразеологизмы, обладающие семантико-стилистическим тождеством, сходным компонентным составом, полным либо частичным совпадением грамматической структуры при возможности расхождений в вариативности и количестве компонентов.

Список использованных источников

1. Солодуб, Ю. П. К вопросу о совпадении фразеологических оборотов в различных языках / Ю. П. Солодуб // Вопросы языкознания. – 1982. – № 2. – С. 106–114.
2. Райхштейн, А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии / А. Д. Райхштейн. – М. : Высшая школа, 1980. – 142 с.
3. Солодухо, Э. М. Проблемы интернационализации фразеологии (на материале языков славянской, германской и романской групп) / Э. М. Солодухо. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 168 с.
4. Арсентьева, Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека, в англ. и рус. языках) / Е. Ф. Арсентьева. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1989. – 126 с.
5. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1966. – 625 с.
6. Кунин, А. В. О переводе фразеологизмов в англо-русском словаре / А. В. Кунин // Тетради переводчика. – М., 1964. – № 2. – С. 3–19.
7. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер. – 3-е изд., стер. – М. : Р. Валент, 2007. – 241 с.

The article deals with the issue of interlanguage correspondences of international phraseological units on the example of phraseological equivalents. Features of interlanguage phraseological equivalence include the identity of semantics, grammar and component composition of international phraseological units. Examples of full and partial equivalents of international phraseological units are given.

Keywords: phraseological equivalents, international phraseological units, interlanguage phraseological relations, full equivalents, partial equivalents.

УДК 811.161.1'42'373.612.2'367.623:398.92

Е. В. Огольцева

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ С ДЕРИВАЦИОННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ ‘СДЕЛАННЫЙ ИЗ МАТЕРИАЛА’ В СТРУКТУРЕ УСТОЙЧИВОГО СРАВНЕНИЯ

В статье рассматриваются особенности семантики и употребления устойчивых сравнений русского языка с именами прилагательными, образованными от наименований веществ. В центре внимания автора синкретизм физических и духовных (психологических) признаков человека – свойство, которое раскрывается через анализ многозначности и синонимических связей анализируемых компаративных фразеологизмов.

Ключевые слова: компаративная фразеология, устойчивое сравнение, деривационное значение, многозначность, синонимия.

В системе русской компаративной фразеологии особое место занимают устойчивые сравнения (далее УС), в структуре которых в качестве компонента **В** (образа) выступают прилагательные, мотивированные существительными – наименованиями материалов: *как ватный, как деревянный, как каменный, как резиновый, как железный, как серебряный, как свинцовый, как стеклянный, как чугунный, как бархатный, как шёлковый*.

Отсубстантивные прилагательные, употребляющиеся в качестве компонентов устойчивых сравнений анализируемой модели, образованы с помощью суффиксов *-н*, *-ов-*, *-ян(-яни)* и характеризуются словообразовательным значением ‘сделанный из материала, названного производящей основой’ [1, с. 272, 278–280]. Принадлежность этих прилагательных к одной словообразовательной категории во многом предопределяет сходство их функционирования в составе устойчивых сравнений.

В отличие от УС основной (прототипической) модели «как (словно, точно, будто) + существительное в им.п.» (*как вата, как дерево, как камень, как резина, как железо, как серебро, как свинец, как стекло, как чугун, как бархат, как шёлк*), сравнения с отсубстантивными прилагательными характеризуются принципиально иным способом образного уподобления: предмет **А** сравнивается не с неким понятием **В**, причем с понятием иного рода, иного семантического класса, а с тем же предметом, но представленным в «преобразованном» виде: *как ватные* (ноги, руки) – значит «как если бы это были ноги или руки, сделанные из ваты» (‘Утратившие силу, упругость, чувствительность, послушность (от усталости, болезни или от нервного потрясения. О ногах или руках человека’) [2, с. 86]; *как стеклянный* (о предмете) – «как если бы это был предмет, сделанный из стекла» (‘Звенеть. О предмете’) [Там же, с. 648]: *И вот его ставят центром на игру с «Динамо». Он выходит под рёв, под удивлённый гул трибун – никто его не знает – на ярко-зелёное поле, и ноги у него, как ватные, – и он ничего не может. А динамовцы жмут <...>* (К. Я. Ваншенкин. Большие пожары); *Сухая тишина звенела, как стеклянная, волновалась, точно ветер заблудился в ней <...>* (О. И. Маркова. Возвращение). (Здесь и далее к анализу привлекается языковой материал картотеки Словаря устойчивых сравнений русского языка [2]. Случаи использования нами примеров из Национального корпуса русского языка снабжены специальными ссылками). Интересно, что УС с образной основой-прилагательным, характеризующие физические качества человека, его организма, тела и его частей, физические признаки предметов (вес, цвет, степень плотности или эластичности), встречаются в текстах в трансформированном виде, причем эти трансформы образованы по модели «как + словно, точно, будто, как будто» + «сделанный, сбитый и проч.» + предлог **ИЗ** + наименование материала в родительном падеже: *Немцы отошли, опять начала бить их артиллерия. Берёза смотрел перед собой, не жмурясь и не вздрагивая, строгое лицо его было как из чугуна. Нифонову было приятно, что близко от него плечо Берёзы – крутое, сильное, надёжное плечо* (В. Ф. Панова. Спутники); *У ветряка стоит низкий, весь тяжело сбитый, точно из свинца, со сцепленными четырехугольными челюстями.* (А. С. Серафимович. Железный поток). Признак «тяжелый, отяжелевший» также регулярно выражается сравнениями-синонимами *как свинцом налитый, как чугуном налитый*. Подобные трансформы употребляются и в тех случаях, когда сравнение выступает как средство духовно-нравственной, психологической, поведенческой характеристики человека: *Мой начальник будто из железа. Шагает себе и шагает, как заведённый. Ремни врезались в плечи, пот щипал глаза, ноги в башмаках стали скользкими* (В. Ф. Козлов. Солнце на стене). В данном случае основание сравнения, явно не выраженное, легко «вычитывается» из контекста: «стойкий», «волевой», «непоколебимый».

подавляющая часть УС с субстантивированными прилагательными, образованными от наименований веществ (материалов), – полисеманты. Одно и то же сравнение, как правило, может выступать и как образная характеристика тела человека (и / или его частей), и как характеристика психологического состояния, поведения, темперамента. К примеру, УС *как деревянный* лишь в первом значении характеризует тело или его

части – чаще всего руки, ноги, пальцы человека, утратившие подвижность и чувствительность: *Александра Михайловна стала накрывать на стол. Она повязала свой синяк платком, усиленно хромала на ушибленную ногу и держалась как деревянная* (В. Вересаев. Два конца); *А так за лето можно совсем разучиться играть. Пальцы уже как деревянные* (А. В. Калинин. Гремите, колокола!). Во втором значении это уже характеристика манеры ходить, двигаться, держаться – скованной, неловкой: *Шум размножился по углам церкви и окончательно ошеломил Марью. Она переступала, как деревянная, вуаль бестолково путалась в ногах и мешала, а шафер, отягченный градусами человек, ударил её венцом по голове* (Н. И. Кочин. Девки). **Как деревянный** – это и характеристика состояния человека, чаще всего подавленного большим горем, – состояния равнодушия, бесчувствия, безучастности ко всему окружающему: *На четвертый день ребенок умер. И сестры понесли его на кладбище хоронить. Маргарита не плакала. Она двигалась машинально и была как деревянная. Но делала всё, что ей говорили сестры* (М. Зощенко. Никогда не забудете).

Этот же компаративный фразеологизм может выступать и как характеристика твердых, не поддающихся разжевыванию продуктов питания (обычно мясных или мучных изделий), а также любого жесткого, негнувшегося, затвердевшего предмета, в обычном состоянии мягкого и эластичного [Там же, с.154]: *Щуки здоровые есть, как брёвна. А мясо у ней уже не то, правда что как деревянное, и тундой отдаёт. У нас их даже свиньям скармливают* (В. Г. Распутин. Вниз и вверх по течению); *Она <Нюра> вынула из-за пазухи клубки и, постукав ими, – плотно смотаны, застучали, как деревянные, – подала Петру <...>* (В. В. Травкин. Бессонная птица).

Столь же богатой семантической структурой характеризуются УС как *каменный* (согласно Словарю устойчивых сравнений русского языка (2001) у этого сравнения 6 значений), *как резиновый* (4 значения); компаративные фразеологизмы *как железный*, *как свинцовый*, *как чугунный*, *как шелковый* имеют по два значения. И лишь сравнения *как ватные*, *как серебряный* и *как стеклянный* зафиксированы в словаре как моносеманты, хотя контексты их употребления, извлеченные из Национального корпуса русского языка, наводят на мысль, что это, возможно, не совсем так. К примеру, УС *как серебряный* употребляется в основном по отношению к блестящим, сверкающим предметам, нередко с беловато-сероватым, «металлическим» отливом, напоминающим серебро: *Лучи месяца упали на самый сруб осинового пня, и Артёму казалось, что сруб этот белелся и светился как серебряный* (Е. И. Замятин. Сказка об Ивановой ночи и маргаритке). Однако это же сравнение может выступать и как характеристика звуков, издаваемых различными предметами (например, колокольчиком или каким-либо музыкальным инструментом), а также человеческим голосом: *А они вытягивались, не жились, и их мраморные груди с голубыми кончиками блестели, как серебряные, и смех был как серебряный* (Е. И. Замятин. Сказка об Ивановой ночи и маргаритке) [НКРЯ].

По данным Словаря устойчивых сравнений русского языка (2001), УС *как стеклянный* располагает единственным значением – ‘Звенеть. О предмете’ [2, с. 648]. Между тем реальное употребление этого сравнения явно богаче: оно может выражать а) признак «прозрачный» (часто об очень светлых глазах или о взгляде – неподвижном, не выражающем никаких эмоций): *Вера отвечала ему тоже взглядом, быстрым, как молния, потом остановила на нём глаза, и взгляд изменился, стал прозрачный, точно стеклянный, «русалочный»...* (И. А. Гончаров. Обрыв); *Девочка перестала кричать и тихо выла без слёз, глазёнки её смотрели неподвижно, как стеклянные* (В. И. Ардаматский. Ленинградская зима); б) признак «хрупкий, легко раскалывающийся» (о предметах, растениях и проч.): *С виду красная сосна, а свалить её – рассыпается на мелкие кусочки, как стеклянная; С утра был лёгкий заморозок – лист под ногами хрустел и допался, как стеклянный* (М. Горький. Лето); в) уязвимый, ранимый вследствие болезни или особенно тонкой душевной организации (о человеке): *В редкие*

выходные дни она гуляла с молодыми офицерами и морячками из морского училища; они обращались с ней так, **словно она была стеклянная**: она создана для изысканных чувств и слов, все девушки кажутся грубоватыми рядом с нею (В. Панова. Кружилиха). Все отмеченные нами значения встречаются достаточно часто, так что есть все основания говорить об их воспроизводимом характере.

Таким образом, более или менее развитая многозначность – важный признак семантики УС рассматриваемой модели. При этом следует отметить, что едва ли не каждый компаративный фразеологизм данной группы хотя бы в одном из своих значений выступает как характеристика физического либо психологического состояния человека через состояние его тела или его частей, как правило, конечностей. Сравн.: как (словно, точно) **деревянный** ‘1. Утративший подвижность, гибкость, чувствительность – о теле, ногах, руках человека’; как (словно, точно) **каменный** ‘2. Тяжёлый, болезненно отяжелевший, не действующий. О теле (руках, ногах) человека’; как (словно, точно) **железный** ‘1.2. Твёрдый, крепкий, сильный. О мускулах на руках, теле человека’; как (словно, точно) **чугунный** ‘1.2. Перен. Тяжёлый. Отяжелевший, вследствие усталости, болезни. О теле (ногах, руках, голове) человека’; как **свинцовый** ‘1.2. Перен. Тяжёлый. Болезненно-отяжелевший, инертно-неподвижный. О ногах, руках, голове человека’ [2].

Многие устойчивые сравнения данной модели легко вступают в синонимические отношения друг с другом. Так, синонимичны УС как **ватные** и как **деревянные** (об утративших силу, упругость, чувствительность, послушность руках или ногах человека – от болезни, усталости, нервного потрясения): *Был я, как говорили, весь чёрный, и руки-ноги как деревянные, не гнулись* (Л. Улицкая. Медя и её дети); *Встал во весь рост и медленно стал взбираться на крыльцо – ноги стали как ватные, рубашка наполнялась горячей кровью, нечего было думать преследовать Малютку, удирающего в темень и дождь* (Л. Улицкая. Медя и её дети) [НКРЯ]. Очевидно, что перед нами компаративные единицы взаимозаменяемые, выражающие предельно близкие, хотя и не тождественные, компаративные значения. УС как **ватные** чаще характеризует именно ноги, а УС как **деревянные** – и ноги, и руки человека, причем руки выступают как объект образной характеристики примерно в два раза чаще. Отметим также, что сравнение как **ватные** характеризует прежде всего физическое ощущение субъекта образной характеристики, а именно ощущение потери чувствительности, «онемелости»; как **деревянные** же – это в первую очередь характеристика неподвижности, гибкости конечностей.

Несомненно, синонимами являются УС как (словно, будто, точно, как будто) **каменный**, как (словно, будто, точно, как будто) **свинцовый** и как (словно, будто, точно, как будто) **чугунный** (о тяжёлых, болезненно отяжелевших, не действующих частях тела – голове, руках, ногах или о теле человека в целом; об обуви и других тяжёлых предметах): *Подходит это он, хочет перекреститься, – а рука тяжёлая, как каменная. Поунять не может. Хочет молитву сказать, язык не поворачивается* (С. М. Степняк-Кравчинский. Штундист (?) Павел Руденко); *Я бросился бежать прочь. Но ноги не слушались меня, – они сделались точно свинцовые, и я с трудом передвигал их* (А. И. Куприн. Ужас); *Вместо боли по всему телу разливался ровный, приторный жар. Рука онемела и стала тяжёлой, как чугунная, поэтому он и не шевелил ею* <...> (М. А. Булгаков. Белая гвардия). Однако и в этом случае полного семантического соответствия не наблюдается: если УС как **каменный** чаще всего употребляется именно по отношению к конечностям человека, то сравнения как **чугунный** и как **свинцовый** чаще используются как образные характеристики предмета или отяжелевшей головы человека (с похмелья, от бессоницы, на непогоду или по нездоровью): *Во рту пересохло, голова как чугунная, в глазах зелень какая-то. Вспомнил, что важно справил свои именины* (П. И. Мельников-Печерский. В лесах); *Голова – точно свинцовая. Вероятно, ночью будет гроза* (А. И. Куприн. Страшная минута). Основание сравнений (признак С) в данных примерах настолько очевиден, что не нуждается в экспликации.

Компаративные фразеологизмы *как каменный* и *как деревянный* сближаются еще в одном семантическом проявлении – в характеристике душевного состояния и поведения человека. Оба сравнения способны выражать душевную холодность, равнодушие, отсутствие эмоциональной реакции на происходящее и, как следствие, физическую неподвижность и молчаливость: – *Это ты меня гвоздила по спине кулаками и сама же плакала от злости и говорила: «Бью, бью его, а он, идол, как каменный!»* (М. Шолохов. Поднятая целина). Чаще всего такое поведение – следствие глубокого душевного переживания, страдания или страха, сильного волнения: *Он представил себе, что с ней случилось плохое, и сделался весь как каменный* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Трудно быть богом); *Словно каменный, ничего не чувствуя и готовый покориться всему, представил я голову под удары этой давно, впрочем, жданной грозы* (Г. И. Успенский. Новые времена). В том же значении употребляется и УС *как деревянный*: *Один раз Харитон Иванович подъехал вечером, когда мы получили похоронную. Мама засветила лампаду и сидела во тьме за столом как деревянная, а мы с Лёшкой глядели на неё со спины. И нам с Лёшкой было тошно-тошно оттого, что она не плачет и сидит как деревянная* (С. Антонов. По дороге идут машины). Однако, как показывает языковой материал, это сравнение употребляется не столько как характеристика эмоциональной реакции на тяжелые события или переживания, сколько как образная индивидуализация признаков скованности, стеснительности, неловкости во внешнем поведении либо стремления «сохранить дистанцию» в отношениях, и в этом смысле оно существенно отличается от УС *как каменный*: *Вести Анну в танце было легко и удобно. Но раздражала её привычка на первом па подаваться к партнёру. Алексей придержал талию Анны большим пальцем, отведя в сторону ладонь. Она заметила это. – Вы всегда держитесь, как деревянный?* (Т. И. Дремова. Ключи Семиречья).

Вхождение в состав синонимических рядов устойчивых сравнений одной и той же модели носит характер общей закономерности, которая, кстати, касается всей системы их значений. Из десяти УС с прилагательными, образованными от названий материалов, шесть входят в состав хотя бы одного синонимического ряда; во всех рядах синонимов мы наблюдаем компаративные единицы той же структурной модели. При этом УС *как деревянный* является членом четырех синонимических рядов, *как каменный* и *как чугунный* – трех, *как свинцовый* – двух; УС *как ватный* и *как резиновый* включены в два разных синонимических ряда.

Другая примечательная особенность рассматриваемых нами синонимических рядов – присутствие в их составе других представителей того же образного гнезда с компонентом **В** – существительным: *как дерево, как камень, как резина*. Показательно, что в специальных словарях устойчивых сравнений эти единицы часто рассматриваются вместе; сравн. пары сравнений *как вата – как ватные, как камень – как каменный, как шелк – как шелковый* и т. д. [4].

Логично предположить, что единицы одного образно-компаративного гнезда, с одной стороны, употребляются в похожих речевых ситуациях, в сходных контекстуальных условиях и характеризуются такой же возможностью взаимозамены, как и все прочие синонимы; с другой стороны, способ выражения образного ядра компаративной конструкции не может не накладывать отпечатка на семантику УС и особенности их употребления. Проверим наше предположение на материале сравнений *как железо* и *как железный*. С одной стороны, эти компаративные структуры в целом ряде случаев выступают как синонимичные, встречаясь в текстах с одними и теми же словами-сопроводителями «твердый, жесткий» либо вообще без них; при этом наблюдается и сходство круга объектов образной характеристики (элементов А сопоставляемых компаративных структур). Итак, оба УС могут употребляться:

1) для характеристики предметов: *Я напросился встать в ворота. Мячик, как железный. Отбил все руки с непривычки* (Д. Каралис. Автопортрет); *Я знал, что*

и Катя чувствует это, несмотря на твёрдый, **как железо**, свиной ремешок, который уже натёр ей ногу, и тоже радуется, что идёт снег и что мы катаемся с ней простым голландским шагом (В. Каверин. Два капитана);

2) для характеристики растений и их частей (нередко ствола дерева или древесины как материала): *Одни недотёпы пилить такое удумали – около дома росло, – а ствол-то как железный, пилят, пилят...* (А. Ю. Фёдорова. Жутота и смехота села Тинзина // «Волга, 20, 00) [НКРЯ]; *С осени отборные мачты перекручивались у комля проволокой, чтобы дерево набухало смолой, делалось крепкое, как железо, – янтарное, и в январе их рубили* (А. Н. Толстой. Петушок);

3) для характеристики тела человека и его частей, прежде всего рук (кулаков, пальцев) – сильных, мускулистых, крепких или отвердевших от сильного холода, онемевших: *Илья Николаевич обнажил огромный, твёрдый, словно железный, кулак, поросший волосами, и злобно, с остервенением, молча, крепкими ударами стал вгонять гвозди в крышку* (Скиталец. Октава); *Я подошёл к Панкову и сказал: «Ну что, испугался тогда прийти на каток?» Он сразу кинулся на меня и ловко ударил маленьким, крепким, как железо, кулачком в зубы* (В. А. Каверин. Освещенные окна); *Твёрдый, точно железный палец долго не мог нажать на спуск, а там сноп искр ударил в темноту* (М. А. Кравков. Таёжными тропами). Сравн. также: *«как железо твёрдые пальцы»* (И. С. Тургенев); *«мышцы, как железо»* (А. Кулешов); *«мускулы у меня как железо»* (С. В. Сартаков); *«пальцы Леонида Цимбала были как железные»* (В. Катаев); *«мускулистая, точно железная, рука»* (М. П. Арцыбашев); *«твёрдая, будто бы железная рука»* (П. Л. Проскурин).

Оба сравнения могут выступать и с глаголами-сопроводителями «гремять», «звенеть», образно характеризуя «металлический звук», издаваемый самыми разнообразными неметаллическими предметами, при этом УС как железо чаще употребляется по отношению к засохшей или замерзшей почве, земле: *Она почему-то обежала машину не спереди, а сзади, и на сиденье опустилась как при толчке, и плащ её гремел, как железный* (К. Воробьёв. Вот пришёл великан); *Правая рука тоже немела. Задубелый ватник звенел, как железный* (Ф. Абрамов. Последняя охота); *Земля вовсе высохла. Звенит, как железо* (С. Антонов. На военных дорогах). УС как железо также может употребляться по отношению к земле, почве, дороге, однако почти исключительно с проводителями-прилагательными «твёрдый, жесткий, крепкий»: *Он идёт по замёрзшей, крепкой, как железо, дороге; в колях насыпан белый снежок* (В. Панова. Ясный берег).

В целом же УС с образом-субстантивом тяготеют к характеристике предметов, растений, веществ, в то время как компаративные фразеологизмы с прилагательным в качестве образной основы в большей степени «антропоцентричны». И по данным карточки Словаря устойчивых сравнений, и по сведениям НКРЯ, около 70% от общего количества фрагментов, в которых употреблено УС как железный, ориентированы на человека. При этом большая часть сравнений имеют в качестве своего объекта человека физически сильного, крепкого, выносливого, здорового: *– Разве такого хворость одолеет? Он крепкий, прямо как железный. Такие не помирают. Он всю дорогу в трескучие морозы без перчаток ехал...* (М. А. Шолохов. Тихий Дон). Физическая характеристика нередко оказывается неразрывно связанной с признаками духовными (стойкостью духа, непоколебимостью, решительностью, безграничным терпением и проч.): *Накатыв дух... накатыв дух. Эх. Зато глаза горят, голос глухой и твёрдый, кулаки сжаты – и весь он как железный!* (И. С. Тургенев. Ночь); *Он обернулся к Тушину, кивнул ему и хотел идти, но заметил его пристальный, точно железный взгляд* (И. А. Гончаров. Обрыв). В этих примерах детали внешности – сжатые, твердые кулаки, пристальный, прямой и жесткий взгляд – выдают людей волевых, стойких, сильных. Встречаются и прямые характеристики духовной стойкости и непоколебимости: *За плечами лагерь, впереди деревян-бушлат, а он, как железный* (В. Гроссман. Жизнь и судьба); *Он всё присматривался ко мне, такой странный... медлительный, тяжёлый... а уж если решил – как железный* (А. С. Серафимович.

У холодного моря). Признаки «стойкий», «твердый духом», «выдержанный» нередко проявляются через немногословие: – *Да нет, – усмехнулась Александра. – Молчал ты, как железный. За тебя другие всё сказали. И ты молодец, что не стал отцово враньё подерживать* (А. И. Мусатов. Зелёный шум).

Таким образом, очевидно, что деривационное значение компонентов УС – отсубстантивных прилагательных, образованных от наименований материалов, предопределяет целый ряд общих особенностей, присущих компаративным единицам соответствующей модели: 1) особое проявление сравнительной семантики («как если бы это было нечто, сделанное из материала В»); 2) способность выражать, с одной стороны, физические свойства самых разнообразных предметов и веществ (твердость / мягкость, прочность, характер звучания, эластичность, блеск, легкость / тяжесть, гладкость / ворсистость и проч.), а с другой – физические и психологические качества человека (выносливость, сила и крепость мышц, гладкость и мягкость кожи; стойкость и твердость духа, воля, выдержка, терпение, смирение). Сопоставление сравнений с образной основой-прилагательным и с однокоренным существительным (названием материала) показало, что первые в большей степени ориентированы на образную характеристику человека.

Список использованных источников

1. Русская грамматика : в 2-х т. / редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др. – Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – М. : Наука, 1980. – 783 с.
2. Огольцев, В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синоним-антонимический) / В. М. Огольцев. – М. : «Русские словари» : «Астрель»; «АСТ», 2001. – 800 с.
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 20.10.2020.
4. Антонова, З. И. Словарь устойчивых сравнительных оборотов: опыт лингвистического и социолингвистического анализа / З. И. Антонова, Е. В. Скворецкая. – Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 2004. – 195 с.

The article discusses the features of semantics and use of stable comparisons of the Russian language with adjectives formed from the names of substances. The author focuses on syncretism of physical and spiritual (psychological) characteristics of a person – a property that is revealed through the analysis of polysemy and synonymous connections of the analyzed comparative phraseological units.

Keywords: comparative phraseology, stable comparison, derivational meaning, polysemy, synonymy.

УДК 811.161.1/42:371:316.36:398.91(=161.1):398.91(=512.37):398.91(=111)

Э. У. Омакаева

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ СЕМЕЙНО-БРАЧНОЙ ТЕМАТИКИ НА ФОНЕ КАЛМЫЦКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЙ

Статья посвящена выявлению аксиологического потенциала русских гендерных пословиц на фоне калмыцких и английских. Богатый материал для анализа лексической реализации образа мужчины в ипостаси отца и мужа дают гендерно-маркированные лексемы в паремиологическом дискурсе в типологическом освещении. Гендерный фактор является одним из важнейших параметров личности и социума в целом.

Ключевые слова: пословичный текст, русский язык, калмыцкие и английские соответствия, семья, брак, лексика.